

18+

Джанна Джи
Ты спасла меня, а я тебя

Джанна Джи

Ты спасла меня, а я тебя

<https://litres.ru/73874466>

ISBN 9785006992078

Аннотация

В конце коридора виднелся свет. Мы подошли к двери и осторожно заглянули внутрь. В большом, заброшенном помещении, привязанный к стулу, сидел Кит. Рядом с ним стоял еще один мужчина, он что-то говорил Киту, но мы не могли разобрать слов. Дина решительно шагнула вперед. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Описание героев	5
Глава 1: Возвращение в Родной Зал	7
Глава 2: Волшебница Зала	13
Глава 3: Шашлык и хруст плеча	19
Глава 4: Серые Глаза Волшебницы	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ты спасла меня, а я тебя

Джанна Джи

© Джанна Джи, 2026

ISBN 978-5-0069-9207-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В тёмных подвалах, где подпольные бои и предательство правят бал, обычная встреча перерастает в вихрь опасности и страсти. Дэм, верный друг, и Дина, сломленная чемпионка, объединяются, чтобы вырвать сына из лап жестокого отца — Влада, короля теневого мира. Погони по лабиринтам складов, перестрелки под луной и поцелуи в огне испытаний сплетаются в эпичную сагу о мести, семье и любви, рожденной в аду.

Описание героев

Дэм (главный герой)

Парень с сердцем льва и кулаками молота — верный друг, готовый рискнуть жизнью за Кита. Решительный, нежный в любви, с шрамами прошлого, он становится опорой для Дины. Эмоции быют ключом:

ярость в бою, трепет в поцелуе — воплощение силы и уязвимости.

Дина Озёрова

Бывшая чемпионка по дзюдо, «Железная Леди» — мать-львица с серыми глазами-озёрами и стальной волей. Израненная побоями мужа, она расцветает в огне спасения сына, сочетая грацию тигрицы в драке и нежность в объятиях. Страх обжечься тает в любви к Дэму.

Кит.

Сын Дины, юный боец с душой воина — хрупкий, но крепкий духом. Похищенный отцом для подпольных боёв, он выходит из плена сломленным, но с искрой чемпиона. Благодарность к спасителям и жажда мести куют его в мужчину.

Тим

Брат Дема по оружию и крови — громила с хриплым басом и волчьим взглядом. Ловкий в погонях, надёжный в перестрелках, с юмором сквозь усталость. Его вопросы рас-

крывают тайны, а хлопки по спине — братство вечное.

Влад

Король подполья — громадина с шрамами и глазами бездны. Жадный тиран, отец-монстр, готовый продать детей за деньги. Холодная усмешка и рык зверя делают его воплощением зла, падающим в тюрьму под тяжестью грехов.

Яся

Маленькая дочь Дины — ангел с косичками, символ невинности. Сонная в машине, визжащая на карусели, она скрепляет семью радостью чистой, напоминая о свете после тьмы.

Глава 1: Возвращение в Родной Зал

Наконец я вернулся на родину — сердце сжалось от волны радости и щемящей ностальгии, воздух пах соснами и мокрым асфальтом после дождя, машина урчала под окнами старого дома, а в груди разливалось тепло надежды: Дома. Наконец-то отдохну от этой чужой суеты. Можно выдохнуть. Но как только я переступил порог, скрипнувший под ботинками так знакомо, раздался звонок в дверь — резкий, настойчивый, эхом отозвавшийся в пустом коридоре. Сердце ёкнуло предвкушением, ладони вспотели:

— Кто там?

Дверь распахнулась, и на пороге возникли они — мой младший брат Тим с широкой, озорной улыбкой, глаза блестели воспоминаниями, за ним лучшие друзья, хлопающие по плечам с такой силой, что дыхание перехватило.

— Братан! Наконец-то! Мы уж думали, ты там в эмиграции женишься!» — заорал Тим, обнимая меня медвежьим захватом, запах его одеколона и сигарет ударил в ноздри, как машина времени.

Мы обнялись крепко, друзья зашумели:

— Давно не видели твою рожу! Расскажи, как там бабы в Европе?

Хохот полился рекой — болтали часами, вспоминали старые байки: пьяные драки, первые тачки, ночи напролёт в гараже. Руки дрожали от эмоций, в груди пылало братство, слёзы смеха наворачивались.

— Эй, Тим, а как там мой зал? Не развалился без хозяина? — спросил я, голос дрогнул от волнения, глаза впились в его.

— Всё огонь, брат! Тренажёры новые, народ прёт — завтра сгоняем, оценишь, — подмигнул он, хлопнув по спине так, что рёбра хрустнули.

— Отличная идея! Только надеюсь, никто не пронюхал, кто настоящий босс за кулисами? А то эти сплетни... — сердце кольнуло тревогой, кулак невольно сжался.

— Не, всё по-твоему плану — чисто и тихо, как в могиле, — усмехнулся он серьёзно.

— Хорошо, тогда завтра в шесть вечера. Не вздумайте опоздать, лентяи!» — рявкнул я шутливо, и мы разошлись под утро, воздух звенел смехом, но внутри меня кольнула сладкая усталость — Дома. Свои.

Я прошёл по дому медленно, ступни ощущали каждый скрип половиц — пусто, пыльно, эхом одиночества, но родное, как старая куртка на плечах. Поднялся на второй этаж в свою комнату, воздух пропитан запахом старого дерева и пыли лет. Ничего не изменилось: потрёпанные постеры Metallica на стенах, пожелтевшие книги на полках, беспорядок на столе с крошками от чипсов десятилетней давности. Вдруг взгляд зацепился за старый, пыльный альбом в углу —

сердце защемило тёплой болью, пальцы дрожали, открывая его: Блин, сколько лет...

Фотографии из детства: мы с Тимом в грязи у реки, глупые школьные рожи с пивом в руках, первые соревнования с медалями на шеях — улыбка сама расцвела на губах, слёзы навернулись от нахлынувшей волны. «Как же быстро летит время... Сколько потерял, дурак,» — прошептал я хрипло, горло сжалось комом, глаза жгло. Вечер пролетел незаметно — листал фото, сердце ныло тоской по ушедшему, читал старые книги, строки оживали воспоминаниями, музыка гремела из колонок, басы били в грудь ритмом юности: Всё вернулось.

Уснул быстро, тело обессилело дорогой и эмоциями, сон пришёл тяжёлым, полным снов о зале и штангах. Утром проснулся отдохнувшим — солнце лилось в окно золотым потоком, на кухне витал аромат свежесваренного кофе, бодрящий, как пощёчина. Спустился вниз босиком, ступени скрипели уютно. Тим уже ждал, кружка в руках, улыбка озорная:

— Ну что, брат, готов к тренировке? Мышцы не заржавели в твоих загран поездках? — спросил он, глаза искрились вызовом.

— Всегда готов, мелкий! Давай-ка размяться, а то ты меня обгонишь, — ответил я, хлопнув по плечу, адреналин запульсировал в венах, сердце забилося чаще — Жизнь начинается заново.

В шесть вечера мы у зала — сердце заколотилось от предвкушения, неоновая вывеска мигала ярко, асфальт блестел после дождя. Всё выглядело на миллион: новые тренажёры, свежий инвентарь, запах резины и пота ударил в ноздри, как дома — Мой зал. Живой. На входе нас встретила девушка-администратор — стройная брюнетка с вежливой улыбкой, глаза профессионально оценивающие, форма обтягивала фигуру аккуратно.

— Добрый вечер, господа! Заполните анкеты, пожалуйста, и добро пожаловать, — произнесла она мелодично, протягивая бумаги, голос уверенный, взгляд тёплый.

— Спасибо, красавица. А скажи, тренажёры все новые? — подмигнул Тим.

— Да, импортные, с гарантией — улыбнулась она.

Я украдкой оглядывал зал — народ разный, живой: кто-то сосредоточенно тягал железо, вены вздувались на лбах, лица налиты кровью; кто-то крутил педали на велотренажерах, пот лил градом; парочка пришла явно поглазеть, хихикая в углу. Сердце наполнилось гордостью — Это я создал.

После анкет — экскурсия: раздевалки чистые, с запахом хлорки, душевые сияют кафелем. — Правила просты: без хаоса, убирайте за собой,» — объясняла она чётко.

Девушка отвечала на все вопросы уверенно:

— Техника жима? Вот видео на экране. Абонемент оформить? Скидки есть для новичков. Её профессионализм внушал доверие, глаза блестели энтузиазмом. Больше всего за-

цепила зона свободных весов — там царила атмосфера чистой мощи: мужчины с рыком поднимали штанги-монстры, блины гремели оглушительно, мышцы перекатывались буграми; девушки с подтянутыми телами оттачивали жимы, пот стекал по спинам, лица светились упорством.

— Вот это зал! Чувствую себя как дома,» — выдохнул я, кулаки сжались от азарта.

Первое впечатление — чистый кайф: современно, чисто, ухожено. Персонал — профи. Теперь главное — начать тренироваться, проверить на деле, накачать форму заново. Мы зашли внутрь, гул голосов и лязг металла окутали, как объятия — никто не обратил внимания, идеально анонимно. Подошли к тренеру — знакомому парню с рельефом, как у бодибилдера, пот на лбу, улыбка широкая.

— Привет, Серый, как дела? Народ прёт?» — спросил Тим, хлопнув по плечу сильно.

— Всё огонь, Тим! Давно не виделись, братан, а ты как? Выглядишь заряженным!» — улыбнулся он, глаза вспыхнули узнаванием, потрепал по спине.

— Нормально, это мой брат — хочет влиться в тусу. Покажи ему железо!

— О, новичок? Круто! Ваши друзья уже на штангах ждут — давайте, рвите!

Гриф холодил ладони, мышцы запели от первого подхода — пот хлынул, сердце стучало в ритме штанги, брат рычал рядом:

— Давай, брат, жми!

Я чувствовал себя королём: снова в родном зале, с Тимом плечом к плечу, всё как прежде — только лучше. Это мой мир. И он живёт.

Глава 2: Волшебница Зала

— Ты молодец, чёрт возьми, я в шоке — зал не просто стоит, он живёт, дышит, народ прёт стеной! Сердце поёт, брат!» — выдохнул я, вытирая пот с лица грубым полотенцем, грудь вздымалась тяжело, мышцы гудели сладкой, ноющей усталостью после сета, адреналин ещё бурлил в венах, а в груди разливалось горячее, гордое тепло — Мой бизнес, моя кровь и пот, на ногах, как зверь! — Ты не подвёл, мелкий. Тим ухмыльнулся, хлопнув по плечу так, что рёбра отозвались: -Да ладно, братан, это ты нас всех вдохновил! Ещё подход — и коронуем тебя!» Тренировка шла как по маслу: гриф лязгал ритмично, под наши рыки, пот лил градом по спинам, брат подбадривал: -Давай, жми, не ссы! Но вдруг воздух в зале сгустился, как перед грозой — чувствую, взгляды жгут спину лазерами, шепотки перелетают от тренажёра к тренажёру, как искры от костра. Девушки-тренеры косятся на нас открыто, губы шевелятся, глаза блестят любопытством и... интересом? Сердце ёкнуло тревогой, кулаки сжались инстинктивно: Что за хрень? Сплетни? И тут раздался мужской бас — громовой, как удар молота, перекрывший весь лязг железа и стоны качающихся:

— Мне нужна вон та девушка-тренер Дина! Прямо сейчас, без базара!

Зал замер, как в стоп-кадре, все головы дёрнулись, дыха-

ние затаилось. Я оглянулся — здоровяк за 50, Данил Петрович, налитой, с накаченным телом, с красным лицом и венами на шее вздулись, тычет толстым пальцем в сторону угла.

Худощавый парень рядом — молодой, рельефный, с тату — взвился, как пружина:

— «Эй, но я ведь тоже могу с вами позаниматься! У меня есть на сегодня, место!

Голос его сорвался на обиженный визг, кулаки сжались белыми костяшками, глаза метали молнии. Данил рывкнул в ответ, лицо налилось багровее свёклы, слюна полетела:

— Нет, пацан! Ты уже позанимался со мной на прошлой неделе — я неделю сидеть не мог нормально, от твоих приседаний с весом!

Зал взорвался нервным хихиканьем, кто-то поперхнулся водой, напряжение искрило в воздухе, потные лица повернулись, сердца стучали чаще — цирк начался, блин!

Администратор с ресепшена — та брюнетка с уверенной улыбкой — подлетела бесшумно, как тень, глаза округлились от паники, но голос стальной, профессиональный:

— Данил Петрович, ну пожалуйста, вы же знаете правила — к Дине нужно записываться заранее, за неделю! Мест нет, график забит под завязку.

Он топнул ногой так, что пол вздрогнул, кулачище взвилось:

— «Какие правила, девка?! Как мест нет?! Я заплачу втрое, в пять раз — мне её техника нужна, она меня оживи-

ла! Зови её!

Она вспыхнула румянцем, щёки горели, но стояла на-
смерть:

— Нет, правда-правда нет! У неё на месяц вперёд все сло-
ты забиты.

Тут подтянулся ещё один парень — молодой, рельефный,
с татуировкой дракона на бицепсе — скрестил руки на груди,
мышцы напряглись буграми, бросая испепеляющие взгляды:

— Эй, дедуля, записи никто не отменял, придёте как будет
место. Я полчаса жду, потею тут, как свинья — уймись, или
я сам тебя умирю!

Данил развернулся к нему, как танк:

— Ты чё сказал, сопляк?! Я первый клиент здесь был!

Напряжение в зале нарастало лавиной — потные лица по-
вернулись, шепотки переросли в гул, гантели замерли в воз-
духе, кто-то замер с блином в руках, сердца колотились в
унисон. Мне стало любопытно до чёртиков, адреналин уда-
рил в голову, сердце заколотилось, как барабан: Кто эта Ди-
на, мать её? Что она творит, что мужики дерутся за неё, как
за последнюю дозу? Толкнул Тима локтем резко, он пыхтел
над жимом, пот капал с носа:

— Тим, ну расскажи, это что за цирк полный? Кто такая
Дина, что за неё ругаются, как на деревенской ярмарке? Даже
запись, как к рок-звезде!

Тим выдохнул тяжело, пожал плечами мокрыми от пота,
усмехнулся сквозь одышку, но в глазах мелькнула искра чи-

стого интереса:

— Брат, сам не в теме на сто! Говорят, она волшебница какая-то — мышцы качает так, что оживаешь заново, форма растёт, как на дрожжах. Клиенты фанатеют, бабки сыпят, график лопнул от заявок.

— Хочешь — сам проверь!

Он хмыкнул, добавляя блины с лязгом:

Давай, не отвлекайся, жми, король железа!

Данил Петрович не унимался — голос гремел, как сирена, кулаки молотили воздух, лицо пурпурное:

— Я вашим правилам не верю, девка! Зови Дину сию секунду, или я сам её вытащу из тренерской!

Парень огрызнулся, шагнув ближе, грудь колесом:

— Да ты чё, дед, охренел?!

Администратор металась между ними, голос дрожал от стресса, руки всплеснула: -«Пожалуйста, господа, не скандальте! Я позвоню менеджеру сейчас, он разберётся...

Зал на грани взрыва — потные взгляды впились, сжатые челюсти скрипели, лязг железа стих полностью, воздух потрескивал. И тут — бац! Дверь из тренерской распахнулась с тихим скрипом, и зал затаил дыхание, как один. Сердце моё пропустило удар, глаза расширились шоком

— Чёрт, кто это? Появилась она. Дина. Я остолбенел, дыхание перехватило, мир сузился до неё одной. Невысокая, плотненькая красотка — не модель с обложки, а настоящая женщина, с аппетитными формами, что притягивали взгляд

магнитом: полная грудь в обтягивающем топе, округлые бёдра в леггинсах, подчёркивающих каждый изгиб. Длинные русые волосы в высоком хвосте хлестали по спине, как хлыст, лицо открытое — пухлые губы в мягкой улыбке, большие глаза искрятся добротой, уверенностью и тёплым огнём, кожа загорелая, лёгкий румянец на щеках, излучала магнетическую силу — все взгляды прикипели к ней, зал замер в благоговении. Даже Данил Петрович замер, рот приоткрылся, как у рыбы, взгляд смягчился, кулаки разжались: «Дин... Дина...»

Она подошла плавно, походка уверенная, как у пантеры, хвост качнулся соблазнительно, мягкая улыбка осветила лицо, голос — спокойный, бархатный, с лёгкой хрипотцой, что пробирала до мурашек:

— Даниил Петрович, здравствуйте! Ой, вижу, вы снова заряжены по полной. Понимаю ваше желание позаниматься со мной — вы всегда такой настойчивый, уважаю! Но график действительно забит наглухо, слоты на месяц вперёд. Давайте я лично запишу вас на следующую неделю, открою VIP-слот специально для вас, хорошо? Или, если молодой человек не против поделить временем, позанимаюсь с вами обоими сегодня — вдвоём быстрее справимся, технику подтянем на двоих.

Голос её растопил лёд мгновенно — Данил поворчал, почёсывая красный затылок, щёки вспыхнули смущением, как у школьника:

— Эх, Дина, ты же знаешь, я тебе не могу отказать... Ладно, записывай на следующую, но не подведи, волшебница моя, а то без тебя форма тает!

Парень рядом расплылся в улыбке до ушей, глаза загорелись обожанием, кулаки разжались:

— Дин, только не мучай сильно сегодня — в прошлой раз еле встал!» Она подмигнула ему игриво, хвост качнулся, губы изогнулись в лукавой улыбке:

— «Не переживай, Паш, будет огонь!

Кажется, цирк закончился — зал выдохнул облегчённо, гул лязга и стонов возобновился, напряжение спало, как пар с горячего тела. А я не мог отвести глаз — сердце стучало чаще, ладони вспотели заново: Кто она, чёрт возьми? Волшебница... Точно в цель попала. Тим толкнул локтем, ухмыляясь потно:

— Видел её, брат? Вот это женщина — огонь! Завтра же запишусь, слот вырву любой ценой.

Я кивнул, не отрывая взгляда, горло сжалось: «Да... Интересно, чёрт.» Тренировка вдруг стала второстепенной — Дина ушла в тренерскую, но её хвост мелькнул в глазах, сердце кольнуло искрой.

Глава 3: Шашлык и хруст плеча

Зал ещё гудел эхом от цирка с Данилом, воздух пропитался потом, резиной и напряжённым ожиданием, лязг железа бил ритмично в уши, как барабанная дробь, а я вытирал лицо полотенцем, пропитанным солью, сердце колотилось от остаточного адреналина — Дина... эта пышечка с русыми волосами и стальной уверенностью засела в башке, как крюк, не отпускает. Тим пыхтел рядом, выдавливая улыбку сквозь одышку:

— Брат, ты в порядке? Выглядишь, будто привидение увидел — глаза на лоб!

Я хмыкнул, пытаюсь отогнать мысли:

— Да норм, просто... зацепила она.

Но тут двери зала распахнулись с важным скрипом металла, и вошёл новый персонаж — явно шишка из высшего света: костюм Brioni под кожаной курткой, Rolex поблёскивал на загорелом запястье, за стеклом маячила охрана в чёрных очках. Лицо его — квадратное, с волевым подбородком, прорезанным морщиной, холодные серые глаза скользнули по залу, как лазеры, и палец ткнул в тренерскую с царственной уверенностью:

— Мне нужна Дина! Немедленно, без разговоров!

Сердце моё сжалось кулаком любопытства и лёгкой ревности

— Опять её ищут.

К нему подлетела Вероника — высокая блондинка-тренер, с силиконовыми губами, накачанными до харизмы утки, обтянутая формой, как вторая кожа, подчёркивающей каждый кубик пресса и выпуклость. Она закрутилась перед ним кокетливо, как модель на подиуме, накручивая платиновую прядь на палец, бедра виляли гипнотически, грудь подалась вперёд, голос мурлыкал медом с хрипотцой:

— «Ой, добрый вечер, уважаемый! Я Вероника, профи с 10-летним стажем, чемпионка фитнеса. Давайте я лично помогу? Могу показать такие упражнения... приватные, индивидуальные, только для вас.

Глаза её строили глазки, ресницы трепетали бабочками, губы изогнулись в намёке. Но он был непреклонен — челюсть сжалась сталью, брови сдвинулись грозно, голос рубленый, как пулемёт:

— Девушка, я же вам сказал четко и ясно — мне нужна ДИНА! Она была моим тренером два года, вытащила меня из инвалидной коляски после аварии, вернула к жизни, и им останется! Зови её сию секунду, или я сам менеджеру позво-ню!

Вероника вспыхнула алым румянцем злости, губы скривились в презрительной гримасе, глаза метнули яд, как кинжалы — видно было, с каким психом и унижением она теперь пойдёт к Дине. Сердце моё кольнуло злорадным вос-торгом. Получи, фитоняша надменная, не все на крючок

твои глазки клюют! Она виляя бедрами, как обиженная кошка, понеслась к тренерской, топая кроссовками по паркету, рывкнув через плечо с ядом в голосе: -Эй, шашлык жирный. Тебя там клиенты ждут, как королева на троне! Иди разбейся со своими спортсменами-неудачниками сама, хватит прятаться в норе, как крыса!

Дина высунулась из двери, лицо спокойное, но глаза вспыхнули сталью, голос ровный, с ноткой предупреждения:

— Вероника, скажи, что я подойду через три минуты, и не кричи на весь зал — профессионализм, помнишь?

Вероника фыркнула презрением, губы надулись пузырем, глаза сузились:

— Вот пойдёшь сама и скажешь лично, лентяйка толстомясая! Я не твоя секретарша на побегушках!

И, виляя попой демонстративно, как на показе, подошла к нам с Тимом, глаза загорелись хищным интересом, ресницы затрепетали:

— Ой, мальчики мои сладкие, давайте я вам помогу по полной! Ты ведь новенький, красавчик с рельефом? Покажу технику жима — мою фирменную, с секретиками. Будешь стонать от результата!

Она провела рукой по своей груди медленно, бедрам круговыми движениями, попе — игриво шлёпнув, голос мурлыкал соблазном:

— Видите, какое идеальное тело? Пресс стальной, попа упругая, бицепсы — мечта!

Я даже не слышал её лепет дальше — кровь ударила в голову кипятком от ярости, глаза сузились до щёлочек, кулаки сжались до хруста костяшек: Какая мразь! Дина — огонь чистой воды, сила и забота, а не сало»! Завидуй молча! Взгляд прикипел к ней — пышечка с русыми волосами в хвосте подошла к новому клиенту плавно, грациозно, несмотря на формы, хвост качнулся соблазнительно.

Он взял её руку нежно, как реликвию, поднёс к губам и поцеловал тыльную сторону, глаза смягчились обожанием, голос дрогнул:

— Дина, радость моя золотая! Смотри, нога после МРТ — врач сказал, без твоей реабилитации хромать буду вечно. Вот снимки, оцени!

Он тыкал телефоном, пальцы дрожали надеждой. Дина кивнула профессионально, глаза вспыхнули тёплой заботой, пальцы коснулись его плеча легко, успокаивающе:

— Я поняла всё, Сергей Петрович. Тогда через неделю приходи — начнём заниматься шаг за шагом, восстанавливать. Хорошо? Только больше никакого экстрима, обещаешь? Никаких мотоциклов на 200 км/ч, родной!

Он просиял, как ребёнок с конфетой, глаза заблестели:

— Хорошо, Дина, слово держу! Ты мой ангел-хранитель!

Она улыбнулась тепло, искренне, сердце моё растаяло в луже: Какая женщина... сила, доброта, огонь в глазах — не сравнить с Вероникой, пластиковая кукла. Дина повернулась и пошла за водой, бутылки звякнули в рюкзаке, походка уве-

ренная. Я не выдержал — повернулся к Веронике, голос хрипел от злости и любопытства, кулаки дрожали:

— Эй, Вероника, хватит базлать! Расскажи по делу — кто такая Дина на самом деле? Почему к ней все хотят записаться, очередь на месяц?

Вероника фыркнула носом, глаза сузились ядом зелёным, губы искривились в презрительной усмешке:

— Ой, новенький, а зачем она вам сдалась, а? Она же начинающий тренер, зелёная, что может она предложить? Смотрите на меня лучше — я профи с дипломами международными, чемпионка! Идеальное тело, пресс рельефный, попа стальная, бицепсы — вау!» — рука её скользнула по груди медленно, круговыми по бедрам, шлёпнула попу игриво, голос мурлыкал соблазном с хрипотцой: А там у шашлыка — сколько сала висит, жирные складки! Не зря же мы её шашлыком зовём за глаза, жирная корова на ножках, фу!

Сердце моё вспыхнуло адским пламенем ярости, кровь закипела в висках, рык вырвался сквозь зубы:

— Заткнись на хрен, стерва, ты — завистливая кукла с силиконом! И спасибо, я сам справлюсь, вали тренируй своё «идеальное» тело к зеркалу!

Она надула силиконовые губы трубочкой, глаза метнули кинжалы, полные обиды и злобы:

— Ну и ладно! Не хотите секси — получайте свой шашлык жирный, неудачники!

Развернулась резко, как фурия — и тут катастрофа: тя-

жёлая гиря 32 кг с её стойки соскользнула с лязгом, пока-
тилась по паркету, как танк на полной скорости, прямо на
мою ногу! Время замедлилось — адреналин хлынул цунами,
я среагировал молнией: шагнул вперёд, поймал её в полёте
рукой, мышцы напряглись стальной пружиной, гриф впился
в ладони... но внутри плеча раздался хруст — старая трав-
ма от соревнований! Адская боль прострелила от ключицы
до кончиков пальцев, как раскалённый прут, мир вспыхнул
белым огнём, ноги подкосились, я заорал сквозь стиснутые
зубы, голос сорвался хрипом:

— Блядь, сука! Плечо!

Руки онемели мгновенно, гиря выпала с грохотом, пле-
чо пульсировало вулканом, пот хлынул холодным градом по
спине, Тим и друзья бросились ко мне, лица бледные:

— Брат, держись! Дай посмотреть, не двигай!

Но я отмахнулся рыком звериным, боль душила горло,
слёзы ярости навернулись на глаза:

Не трогайте, чёрт! Отвалите — боль адская, рвёт на хрен!
— тело била дрожь судорогами, дыхание рвалось хрипами.

Вероника пигалица взвизгнула фальцетом, глаза округли-
лись белым ужасом, закружилась вокруг меня панически,
руки всплеснула:

— Ой, прости, красавчик, я не хотела, клянусь! Давай по-
могу, я профи по травмам!

Дина услышала шум — Вероника подбежала к ней, тара-
торя визгливо:

— Динка, жирдяйка, там твой фанат сломался по полной, из-за твоих методов!

Дина нахмурилась грозно, глаза вспыхнули гневным пламенем, голос стеганул хлыстом:

— Вероника, ты в край оборзела окончательно! Иди работай нормально, а не травмируй людей!

Вероника огрызнулась, голос сорвался на визг истеричный, пальцы тыкали в меня:

— А я что сделаю, если эти красавцы мускулистые не хотят секси, а рвутся к твоему шашлыку жирному, как мухи на... на мёд?!

Дина открыла рот для отпора, челюсть сжалась, но мой стон — хриплый, надрывный, полный агонии — разнёсся по залу эхом. Она резко повернулась, подлетела бесшумно, грациозно, глаза её — большие, тёплые, полные профессиональной заботы и тревоги — впились в моё искажённое болью лицо, голос мягкий, как шёлк, но властный, рука коснулась здорового плеча легко, успокаивающе, тепло разлилось от пальцев:

— Молодой человек, дышите глубже, медленно — вдох-выдох. Как давно была травма? Расскажите всё подробно — вывих, разрыв связок, операция? Когда последний раз МРТ делали? Я помогу, обещаю, не паникуйте, вы в надёжных руках.

Сердце пропустило удар — боль отступила на миг от её близости, взгляд утонул в её глазах, тепло разлилось по ве-

нам, как бальзам: Волшебница... настоящая. Спаси меня.

Глава 4: Серые Глаза Волшебницы

От её голоса — мягкого, бархатного, с лёгкой хрипотцой, пробиравшей до дрожи в костях — по спине побежали мурашки электрическим разрядом, холодя кожу и зажигая огонь в венах, сердце заколотилось в груди бешеным молотом, отдаваясь гулом в ушах и висках, дыхание сбилось рваным всхлипом, а эти серые глаза... Боже, такие красивые — глубокие омуты осеннего леса после дождя, искрящиеся стальной силой, заботой и тёплым магнетизмом, зрачки чуть расширились, ловя мой взгляд, как магнит, и мир сузился до них одних, боль в плече отступила туманом, горло сжалось комом восхищения и желания. Чёрт возьми, кто ты? Не «шашлык», а... видение, богиня в леггинсах.

— Ау, не спим, боец мой упрямый! — подмигнула она озорно, но твёрдо, серые глаза блеснули искрами, пальцы её — тёплые, уверенные, с лёгким ароматом мяты — коснулись моего локтя легко, посылая волну жара по коже.

— Фокус на мне, иначе плечо не спасём. Дыши со мной: вдох... выдох. Готов?

— 15 лет назад... на ринге, чемпионат,» — прохрипел я сквозь стиснутые зубы, голос сорвался хрипом от боли и её близости, пот хлынул по вискам солёными ручьями, тело дрожало волнами, сердце таяло от её взгляда. Она кивнула резко, глаза вспыхнули узнаванием и уважением, губы изо-

гнулись в одобрительной улыбке:

— Ясно, значит, борец настоящий, с историей! Круто, уважаю таких. Держись, сейчас разберёмся по науке — ты не один.

Её пальцы аккуратно, профессионально коснулись плеча — не робко, а уверенно, как у мастера, кожа её была мягкой, бархатистой, но сильной, прикосновения точные, успокаивающие, словно бальзам на раны, совсем не такие, как я ожидал от «шашлыка» из злых сплетен Вероники. Боль утихла волной облегчения, мышцы расслабились чуть, дыхание выровнялось, тепло её ладоней растеклось по плечу:

— Ты... нереальная. Откуда такая сила?

Она усмехнулась тихо, серые глаза потеплели:

— Тим, ты сзади фиксируй плечо вот так — крепко, но нежно, не дави. Парни, вы по бокам, держите ровно, как в тисках. Не дёргайтесь, боец, доверься мне полностью — я тебя вытащу.

Ещё пара парней из зала подтянулись, лица напряжённые, потные, руки их легли на меня стальной опорой, Вероника стояла в стороне, надув губы пузырем обиды, руки скрещены на груди, глаза метали зелёный яд: Завидуй молча, стерва, твоя пластиковая мишура здесь не катит.

— Нужно вправить прямо сейчас, пока отёк не накрыл,» — сказала Дина тихо, но властно, наклоняясь ближе, её дыхание — свежее, с ноткой мяты — коснулось моей щеки, серые глаза впились в мои гипнотически, полные ответствен-

ности и нежности.

— Ты сможешь выдержать, мой герой? Дыши со мной — вдох глубоко... выдох медленно. Готов? Скажи «да», и полетели.

Сердце заколотилось ураганом — от боли, от её близости, от доверия, слюна сглатывалась комом в пересохшем горле, пот хлынул градом по спине, но для неё я был готов на подвиг:

— Да хоть на край света с тобой. Давай... Готов полностью. Только держи меня, не отпускай, — выдохнул я хрипло, глаза не отрывая от её серых омутов, пальцы сжались в её ладони.

Она взяла мою руку крепче — ладонь её тёплая, сильная, с мозолями от железа, пальцы переплелись с моими, как в объятии, кожа пахла мятой, потом и женщиной — и рванула одним резким, точным движением, как профи с дипломом. Боль пронзила молнией — раскалённый прут от ключицы до позвоночника, мышцы взорвались огнём, мир вспыхнул белым сиянием, я заорал хрипло, надрывно, тело выгнулось дугой в конвульсии, слёзы ярости и боли брызнули из глаз:

— Ааа, блядь, рвёт на хрен!» — но она держала руку железно, не дрогнув, голос её прорвался сквозь ад, как спасательный круг:

— Держись, боец мой сильный!

Ещё секунда...

— Дыши! Всё, молодец, ты герой!

Боль ушла волной облегчения, плечо зафиксировалось теплом регенерации, дыхание вырвалось долгим стоном свободы:

— Фух... Живой. Ты.. богиня.

— Вот и всё, мой чемпион,» — выдохнула она тяжело, вытирая пот со лба тыльной стороной ладони, русые волосы прилипли к влажным вискам, щёки порозовели румянцем усилий, серые глаза сияли гордостью, облегчением и теплотой, грудь вздымалась учащённо. -Теперь срочно в травмпункт — снимок сделай УЗИ или рентген. Иначе воспаление вернётся с удвоенной силой, и привет, операция.

Я смотрел на неё, поражённый до дрожи в коленях — сердце таяло мёдом, дыхание сбивалось от близости, откуда в этой девушке столько силы, уверенности, заботы и женственности? Она совсем не «шашлык» — королева зала с руками-целителями и глазами, манящими в бездну. В её взгляде читалась забота матери, профессионализм хирурга... и что-то ещё — искра притяжения, флирт, от которого мурашки бежали по коже волнами, живот сжался сладким томлением.

— Спасибо... Ты спасла меня по-настоящему. Без тебя был бы конец, — прохрипел я, голос дрожал от боли и благодарности, рука всё ещё в её ладони, пальцы не хотел отпускать, кожа горела от прикосновения.

Она улыбнулась — и эта улыбка преобразила лицо ослепительно: пухлые губы изогнулись нежной дугой, глаза заис-

крились звёздами, румянец расцвёл на щеках, как заря:

— Не за что, боец. Просто моя работа — вытаскивать таких упрямцев, как ты, из беды. Будь осторожнее с гирями в следующий раз, ладно? И... может, стоит пересмотреть своё отношение к «начинающим тренерам»? Не всё то сало, что блестит на вид.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.